

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТА И ЭМОЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ

Короленя А.М., магистр психол. наук,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Когнитивное и аффективное развитие человека тесно связаны. Подходя к этой дихотомии с онтогенетической точки зрения, можно поставить вопрос: независимы ли эти сферы друг от друга в своем происхождении, формируются ли они одновременно или одна является первичной и обуславливает развитие другой, и если это так, то что является базовым? Существует несколько точек зрения на проблему соотношения двух основных линий в развитии человеческой психики: интеллектуальной и аффективной.

Согласно Ж. Пиаже, когнитивное и аффективное развитие протекают независимо, причем первично когнитивное (сенсомоторные схемы, конкретные, формальные операции), а социально-аффективная функция подключается в гораздо более позднем возрасте (5–7 лет) и служит для преодоления эгоцентризма мышления. При этом способности в той и другой области формируются, по Ж. Пиаже, прижизненно; врожденной характеристикой является только неспецифическая активность ребенка, а соотношение когнитивного и аффективного определяется необходимостью адаптации [2].

Существовала и альтернативная точка зрения, приверженцы которой подчеркивали специфику и важность для полноценного психического развития именно эмоционального взаимодействия. Р. Шпитцем было описано явление госпитализма у детей, воспитывающихся в условиях дефицита эмоциональных контактов [4]. При этом Р. Шпитц опирался на теорию психоанализа, которая подчеркивала принципиальную важность для развития личности ранних отношений с родителями, особенно с матерью. Эта линия исследования получила развитие в работах Дж. Боулби и М. Эйнсворт, сформулировавших концепцию этечмента (привязанности) как избирательного аффективного отношения ребенка к матери, организующего его поведение. Проведено значительное количество исследований, показывающих, что качество материнско-детского взаимодействия, активность и успешность эмоциональных контактов ребенка в раннем возрасте (0–1 год) положительно связаны с более поздними успехами в когнитивном развитии (например, Р. Джекобсон, П. Хоффман, 1994, Левис, 1991, К. Тревартен, 1989). Так, дети, тесно привязанные к матери, имели лучшие показатели когнитивного функционирования и логического рассуждения в детстве и отрочестве. Дети с дезорганизованным типом этечментного поведения отставали по обоим параметрам и демонстрировали слабый прогресс с возрастом в решении логических задач.

В отечественной психологии эта проблема разрабатывалась в основном в рамках культурно-исторической школы Л.С. Выготского. Согласно теоретическим представлениям Л.С. Выготского, первично социальное (аффективное) взаимодействие. Социальное развитие ведет за собой когнитивное [2]. Проблема единства аффекта и интеллекта рассматривалась Л.С. Выготским как краеугольный камень теории психического развития ребенка. Однако это единство проявляется как динамическая, а не стабильная связь аффекта с интеллектом. «Все дело в том, что мышление и аффект представляют части единого целого – человеческого сознания». Единство аффекта и интеллекта, согласно Л.С. Выготскому, обнаруживается, во-первых, во взаимосвязи и взаимовлиянии этих сторон психики друг на друга на всех ступенях психического развития, и во-вторых, в том, что эта связь является динамической, меняющейся, причем всякой ступени в развитии мышления соответствует своя ступень в развитии аффекта [4, 5].

По мнению К. Тревартена, за эмоциональную регуляцию ответственны подкорковые структуры (лимбическая система, базальные ганглии, ретикулярная формация). То есть такая регуляция является врожденной и, следовательно базовой для всех последующих видов регуляции. П. Хобсон признает, как и К. Тревартен, наличие врожденной способности к аффективным контактам с другими людьми, но делает из этого несколько другие выводы. Он считает, что социальные стимулы воспринимаются непосредственно, т. е. восприятие улыбки, например, не 2-стадийный процесс (восприятие некоторого поведения и затем наделение его определенным значением), а одномоментный (то есть способность к регистрации эмоциональных значений врожденна), и, кроме того, у ребенка имеются внутренне детерминированные способности к организации экспрессивных действий в ответ на эмоциональное воздействие [4].

Итак, мы видим, что существуют различные точки зрения на первичные психические механизмы:

- первична врожденная психическая активность, на базе которой формируются когнитивные механизмы, являющиеся адекватными для познания социального мира (Ж. Пиаже);

- первичны аффективные механизмы, формируемые прижизненно в процессе социального взаимодействия, при помощи которого осуществляется все дальнейшее развитие (Л.С. Выготский, М. Е. Лисина);

- первичны врожденные аффективные механизмы, на базе которых формируется сначала социальное познание – общение с матерью – затем познание предметного мира (К. Тревартен);

- первичны оба вида познания, но когнитивное на ранних стадиях онтогенеза является ведущим (П. Хобсон) [2].

Методологической базой нашего исследования послужили теория интеллекта Ч. Спирмена и теория эмоций С. Томкинса. Были применены психодиагностические методы и корреляционное исследование.

Мы использовали методики, которые содержат в себе соотношение интеллектуальной и эмоциональной сфер – эмоциональный интеллект (EIQ) (методика Н. Холла) и преобладание интеллектуальной или аффективной сфер («Анкета предпочтений Аминова – Шалвен»). Единство интеллекта и аффекта мы изучали в связи с профессиональной деятельностью. В исследовании принимали участие студенты–спортсмены БГУФК г. Минска, 48 девушек и 63 юношей в возрасте от 19 до 21 года. Мы разделили всех спортсменов на тех, кто занимается индивидуальными и командными видами спорта. Кроме этого, мы проводили исследование в связи со спортивной квалификацией. Для этого были выделены спортсмены, имеющие II разряд, I разряд, и кандидаты в мастера спорта.

На самом высоком уровне у спортсменов развита шкала «Эмоциональная осведомленность» (ЭО) – от 8,82 до 10,88 баллов, что соответствует среднему уровню развития. Также на среднем уровне развита шкала «Эмпатия» (Э). Остальные шкалы – «Управление своими эмоциями» (УЭ), «Самотивация» (СМ) и «Распознавание эмоций других людей» (РЭ) развиты на низком уровне. Причем на самом низком уровне – «Управление своими эмоциями» (от 1,08 до 2,61 баллов), что не является свойственным для спортсменов. Значимые различия обнаружены между девушками и юношами по шкале эмоционального интеллекта «Распознавание эмоций» ($t=3,78$ при $p<0,01$). У девушек эта способность развита лучше почти в два раза. Полученные данные согласуются с исследованиями Е.П. Ильина, Г.М. Бреслав [5]. По шкале «Эмпатия» (Э) выявлены различия на достоверном уровне значимости ($t=2,71$ при $p<0,01$) между спортсменами, занимающимися индивидуальными и командными видами спорта. У спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, по этой шкале более высокие показатели (9,13 и 6,25 баллов соответственно). Общий показатель эмоционального интеллекта (EIQ) у всех групп испытуемых развит на низком уровне (ниже 39 баллов).

Значимых различий в развитии эмоционального интеллекта между кандидатами в мастера спорта, перворазрядниками и второразрядниками не выявлено.

Большинство спортсменов (68 человек или 61 %) обладают низким эмоциональным интеллектом (менее 39 баллов), у них слабо развита способность понимать отношения, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений, способность отслеживать собственные чувства и эмоции, а также чувства и эмоции других людей, проводить различия между ними и использовать эту информацию для выработки направления собственных мыслей и действий. Напротив, 38 % (42 человека) имеют средний уровень развития EIQ (40–68 баллов) и один человек (девушка, занимающаяся командным видом спорта, имеющая I разряд) обладает высоким уровнем (69 баллов и более) развития эмоционального интеллекта.

Для определения доминирующего способа решения проблем студентами-спортсменами нами использовалась «Анкета предпочтений Аминова – Шалвен». Соотношение показателей по субшкалам методики позволило определить преобладание интеллектуального, аффективного (эмоционального) или смешанного подхода к решению проблем.

У студентов-спортсменов выявлено значительное преобладание эмоционального подхода – 55 человек (49,6 %) – решения проблем над интеллектуальным – 36 человек (32,9 %) и смешанным – 20 человек (17,5 %). Это может свидетельствовать об использовании спортсменами различных подходов, гибкости мышления.

Итак, у всех групп испытуемых (23 (48 %) девушек, 31 (49 %) юношей; 35 (42 %) спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, 19 (68 %) спортсменов, занимающихся командными видами спорта; 31 (53 %) спортсменов-второразрядников, 16 (50 %) перворазрядников), кроме КМС, преобладает эмоциональный тип решения проблем, на втором месте интеллектуальный тип и меньше всего испытуемых со смешанным типом решения задач. Среди КМС 10 человек (47 %) испытуемых обладают интеллектуальным типом, 6 человек (29 %) имеют смешанный тип, 5 человек (24%) являются представителями аффективного типа.

Корреляции между шкалами эмоционального интеллекта и субшкалами типов предпочтений Аминова – Шалвен не обнаружено. Это говорит о том, что эмоциональный интеллект (EIQ), как и интеллект общий (IQ), не соотносится с типом (интеллектуальным или аффективным) решения задач.

Таким образом, исследование взаимосвязи интеллектуальной и эмоциональной сфер студентов-спортсменов позволяет сделать следующие выводы:

1. У большинства спортсменов – 68 человек (61 %) – низкий эмоциональный интеллект. На самом высоком уровне у спортсменов развита эмоциональная осведомленность (ЭО) – 9,93 баллов, что соответствует среднему уровню развития (39–68 баллов). Также на среднем уровне (8,47 баллов) развита эмпатия (Э). Остальные парциальные способности – управление своими эмоциями (УЭ), самомотивация (СМ) и распознавание эмоций других людей (РЭ) развиты на низком уровне (меньше 38 баллов).

2. У всех групп испытуемых, кроме КМС, преобладает эмоциональный тип решения проблем, на втором месте интеллектуальный тип, и меньше всего испытуемых со смешанным типом решения задач.

1. Андреева, И.Н. Гендерные различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Психологический журнал. – 2008. – № 1. – С. 39–43.

2. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – 2-е изд. – СПб.: Питер: Мастера психологии, 1999. – 356 с.

3. Кравцов, Г.Г. Принцип единства аффекта и интеллекта как основа личностного подхода в обучении детей / Г.Г. Кравцов // Вопросы психологии. – 1996. – № 6. – С. 53–64.

4. Лобанов, А.П. Интеллект и когнитивные стили / А. П. Лобанов. – Орша: Диалъ, 2006. – 304 с.

5. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин, В.К. Сафонов. – Л., 1989. – 249 с.